Под покровом ночи они вышли навстречу суровому зимнему ветру с факелами в руках.

Снегопад, непрерывно посыпавший землю, уже прекратился, но ветер оставался до жути холодным. Линь Цюши слышал хруст снега под ногами. Он надел толстую-толстую куртку, застегнул ушанку, чтобы закрыть уши и низ лица, и немного согнулся, неся на себе красивую девушку.

По дороге никто не заводил друг с другом разговоров, стояла пугающая тишина.

Когда перед ними показался тот самый храм, о котором говорил плотник, кто-то всё же нарушил молчание.

— И это — храм? — произнёс Чжан Цзышуан. — Он выглядит… как-то очень уж странно.

Храм в ночи выглядел в самом деле весьма необычно. Строение могло показаться очень старым, но если приглядеться, можно было заметить, что на самом деле оно сработано поразительно искусно. Одни только вырезанные на колоннах у входа в храм барельефы не походили на обычную резьбу.

Линь Цюши поставил Жуань Байцзе на землю, взял факел и подошёл ближе, чтобы внимательно рассмотреть скульптуры. Он обнаружил, что на колоннах вырезаны сюжеты, связанные с восемнадцатью ступенями ада1, на колоннах, будто живые, вырисовывались и озлобленные демоны, и души грешников, подвергающиеся пыткам.

1Согласно китайской мифологии, ад представляет собой лабиринт, состоящий из восемнадцати уровней.

— Какие красивые колонны! — вдруг восхищённо произнесла Жуань Байцзе.

— Да, довольно красивые, — согласился Линь Цюши.

И колонны эти совершенно не походили на работу жителей заброшенной в горах деревни. Их практически можно отнести к произведениям искусства.

Не имея сейчас куда более важных дел, Линь Цюши, возможно, даже потратил бы некоторое время, чтобы как следует их рассмотреть.

— Кто первый? — спросил Сюн Ци.

Он имел в виду, кто первым пойдёт в храм, но никто не вызвался на столь опасный поступок. Если вход в храм являлся условием смерти, разве первый вошедший не становился жертвенным подношением?

— А почему непременно нужно входить по одному? — внезапно спросила Жуань Байцзе. — Что если старик нас обманул?

Сюн Ци возразил:

— Всё же делать, как он велел, наверняка лучше, чем поступать наперекор его словам.

Жуань Байцзе ответила:

— А вот и не факт, — она повернулась и бросила взгляд на Линь Цюши. — Цюши, я боюсь. Давай войдём вместе.

Линь Цюши, послушав их, засомневался:

— Но что если войти в храм вдвоём — это и есть условие?

Жуань Байцзе:

— Сейчас мы ничего не знаем наверняка, и я готова рискнуть. Ведь если войти одному, и там с тобой что-то случится, никто даже не узнает, — она посмотрела на чернеющий перед ними храм. — А вдруг… войдёт туда человек, а выйдет уже что-то другое?

От этой фразы всех присутствующих, включая Линь Цюши, пробрало мелкой дрожью. Он беспокойно обнял себя за плечи, посмотрел на выражение лица Жуань Байцзе, и в конце концов, скрипнув зубами, согласился:

— Хорошо.

Сюн Ци нахмурился.

— Вы понимаете, что вы творите? Если два человека в храме — это и есть…

Похоже, он собирался продолжать уговоры, но Жуань Байцзе перебила его:

— А что если войти одному — это условие смерти? Кто может сказать наверняка?

Безусловно, в её словах была толика истины. Сюн Ци замолчал.

— Мне не важно, кто за кем последует дальше, лень об этом думать, — мягко проворковала Жуань Байцзе. — Снаружи слишком холодно. Цюши, пойдём внутрь. Пораньше вернёмся домой и ляжем спать.

Стоило ей произнести два слова «ляжем спать», как все вспомнили о скором наступлении жуткой ночи. Если они продолжат мешкать, велика вероятность, что в итоге проведут слишком много времени в храме, и тогда уже не смогут справиться ни с какой повстречавшейся тварью.

— Идём, — Жуань Байцзе взяла Линь Цюши за руку, притянула к себе и прильнула к нему всем телом.

Линь Цюши уже привык к тому, что девушка к нему липнет, поэтому просто кивнул, скрипнул зубами и ответил:

— Идём.

Они зашагали в сторону храма.

Другие остались смотреть им в спину, погружаясь в недолговременное молчание.

Деревянная дверь в храм была наполовину открыта, внутри зияла чернота, ничего не разглядеть. Жуань Байцзе протянула руку и осторожно толкнула.

Раздался скрип, дверь отворилась, изнутри повеяло воздухом из храма.

Линь Цюши почувствовал аромат благовоний, который можно было назвать чересчур лёгким, едва ощутимым, тем не менее, совершенно не вписывающимся в окружающую обстановку.

Мужчине удалось рассмотреть внутреннее убранство храма в слабом свете факела.

Храм представлял собой небольшое помещение, устроенное весьма простецки — посередине зала стоял стол для благовоний и несколько резных божков, а рядом — огромный ящик для пожертвований. На нём, кажется, ещё были вырезаны какие-то слова, но из-за того, что ящик располагался слишком далеко, Линь Цюши не мог разглядеть надписей.

— Пойдём, — сказала Жуань Байцзе.

Они направились дальше и подошли к подушкам для коленопреклонения перед изваянием божества.

Божество оказалось статуей Будды, только вот какого именно, Линь Цюши не понял. Но, судя по ласково улыбающемуся лицу, божество олицетворяло что-то вроде спасения всего живого.

Жуань Байцзе выглядела спокойной. Она встала на колени на подушку и поклонилась изваянию Будды.

Линь Цюши, стоя рядом, задержал дыхание.

После недолгого ожидания в тишине ничего не произошло. Статуя по-прежнему милосердно улыбалась, молча глядя на посетителей храма из-под полуприкрытых век. В храме, помимо свиста ветра снаружи, царили лишь тишина и спокойствие, которые приносили покой в сердце.

Линь Цюши облегчённо выдохнул.

— Всё в порядке, — Жуань Байцзе поднялась и отряхнула колени от пыли. — Теперь ты.

Линь Цюши кивнул, протянул Жуань Байцзе факел, сам опустился на подушку и сделал поклон. Мужчина не знал, о чём думала Жуань Байцзе, кланяясь, зато он весьма ревностно возносил молитвы — просил божество перед собой о защите и покровительстве.

— Всё.

Несколько простых движений, казалось, отняли все силы. Впрочем, когда мужчина закончил поклоны, ничего так и не произошло, поэтому Линь Цюши с явным облегчением выдохнул.

— Пойдём, — Жуань Байцзе развернулась. — Нам пора на выход.

Так, осторожным шагом, они покинули храм.

При виде парочки, вышедшей из храма целой и невредимой, на лицах остальных отразилось искреннее удивление. Сюн Ци спросил:

— Что-нибудь произошло?

Линь Цюши покачал головой:

— Нет.

Каждый предпочёл хранить молчание, но между тем на их лицах появилось странное выражение — они явно о чём-то задумались.

— Может быть, все войдём парами? — предложил Сюн Ци. — Раз уж с первой парой всё в

порядке…

— Ты уверен, что с ними всё в порядке? — кто-то из команды подозрительно посмотрел на Жуань Байцзе и Линь Цюши. — Она же сама сказала, что войдёт человек, а вот выйти может уже что-то другое. Как вы можете быть уверены, что они по-прежнему люди?

Линь Цюши, на которого легли подозрения, уж было хотел пуститься в объяснения, но Жуань Байцзе взмахнула рукой, останавливая его, и преспокойно заявила:

— Уговаривать не будем. Поступайте как знаете.

— Сюн Ци, я тоже боюсь, — сказала Сяо Кэ. — Давай и мы пойдём вместе?

Сюн Ци явно одолевали сомнения.

Самые пугливые тут же взялись за поиски пары, но кто-то продолжал стоять на том, что необходимо действовать точно по инструкции, выданной старым плотником.

— В таком случае, все могут делать так, как им хочется, — в конце концов вынес решение Сюн Ци. — Сяо Кэ, мы пойдём вместе.

Сяо Кэ обрадовано закивала.

Согласно очереди, которую они определили ранее, следующим был мужчина, который решил посетить храм в одиночку. Он вошёл один и вышел тоже один, и в процессе с ним точно так же ничего не случилось. Вот только выражение лица стало каким-то задумчивым, будто он хотел о чём-то рассказать.

Впрочем, не дожидаясь, пока он заговорит, в храм вошла следующая пара людей.

— Что вы увидели в храме? — тихо обратился мужчина к Линь Цюши.

— Ничего не увидели, — ответил тот. — Только статую божества и подушки.

— А вам эта статуя божества не показалась немного… странной? — спросил мужчина. — Я никогда раньше не видел подобных ей.

Линь Цюши после его слов удивлённо застыл, не понимая, что мужчина имеет в виду.

Мужчина понизил голос:

— Неужели ты встречал такие статуи? Но она выглядела очень уж необычно…

Линь Цюши покачал головой, не совсем понимая смысла его слов. Но после недолгих раздумий у него промелькнула мысль, от которой холодок пробежал по спине:

— А как… выглядела статуя?

— Это была женщина, — первая же фраза стёрла улыбку с лица Линь Цюши, но мужчина продолжал тихо рассказывать, не замечая, как изменилось его выражение: — Назвать её бодхисатвой… Но ведь не похожа. Она просто смотрела на меня, улыбаясь до ушей, но в руках у неё был предмет, совсем не напоминающий атрибут божества, это больше походило…

— На что? — сухо спросил совершенно застывший Линь Цюши.

— Больше походило на топор, которым рубят деревья, — договорив, мужчина бросил взгляд на храм. — А когда я закончил кланяться, мне показалось, что она шевельнулась… — на этих словах он наконец заметил, что Линь Цюши стоит с очень странным выражением, и спросил: — А вы? Вы ведь тоже видели её, верно?

— Нет, — это была страшная правда, но Линь Цюши всё же решился рассказать о ней. — Мы видели кое-что другое.

— Да как же другое??? — мужчина мгновенно переменился в лице. — Какую статую вы видели???

— Статую Будды, — ответил Линь Цюши. — Мужчину.

Собеседник побелел как бумага, а его взгляд, направленный на храм, наполнился ужасом и отчаянием. Его начало бить дрожью, с губ слетело:

— Нет… Не может быть… Этого не может быть… Как же так… Наверняка проблема в вас, да, точно, дело в вас… — с такими словами он настороженно огляделся, будто бы боялся, что его кто-то услышит.

Третьими в храм вошли Сюн Ци и Сяо Кэ, и когда они вышли, их лица также остались спокойными, словно с ними не произошло совсем ничего необычного.

Далее пошла четвёртая группа… пятая… среди них были и мужчины, и женщины, кто-то заходил один, кто-то парами, но Линь Цюши очень скоро заметил закономерность: когда кто-то заходил в одиночестве, при выходе из храма выражение лица этого человека становилось немного иным.

Когда вышел последний, остальные уже тоже приметили одну особенность — заходя по одному и по двое, люди видели в храме совершенно разные статуи божеств.

Линь Цюши и остальные пары увидели статую Будды, а те, кто заходил по одному, видели женщину. Женщину со странной улыбкой и с топором в руках.

— Это они ошиблись, ведь мы сделали всё так, как велел плотник… — кто-то, обнаружив подвох, начал постепенно впадать в панику, бесконечно повторяя, словно мантру: — Ошибки быть не могло, с нами точно всё в порядке, божеством наверняка должна быть та женщина… Точно, именно женщина.

Линь Цюши оставалось только утешать:

— Мы ещё не знаем точно, не нужно так сильно переживать.

На самом же деле каждый в душе прекрасно понимал, что женщина не могла быть божеством в храме. В каком храме станут поклоняться подобному существу?

— Ага, ещё точно не известно, — заулыбалась Жуань Байцзе. Девушка кокетливо поправила волосы и проворковала: — К тому же, в храм вошло столько народу, если уж кому-то суждено умереть, это может оказаться кто-то другой, кроме вас.

— Ты не могла бы перестать улыбаться? — без капли вежливости сказала Сяо Кэ.

— Почему это нельзя улыбнуться? — холодно возразила Жуань Байцзе. — Умереть с улыбкой в

любом случае лучше, чем со слезами.

Только она замолчала, раздался чей-то крик:

— Скорее, посмотрите на колонны!!!

Линь Цюши тут же поднял взгляд и увидел, что барельеф на колонне медленно пришёл в движение.

http://tl.rulate.ru/book/77216/2330431